

А.Е. Кузнецов. *Ars brevis*. Латинская метрика. Тула: Гриф и К°, 2006. 554 с.

Выход в свет «Латинской метрики», созданной доцентом кафедры классической филологии МГУ А.Е. Кузнецовым, без сомнения, следует рассматривать как событие весьма значительное. Это не только крупнейшее научно-методическое пособие, выпущенное кафедрой

за последние более чем десять лет¹, не только первая за 118 (!) лет книга российского автора,

¹ Со времени выхода двухтомного учебника древнегреческого языка [Славягинская 1996].

специально излагающая основы метрической науки древних², но первый и единственный в нашей науке труд, посвященный систематическому и подлинно научному изложению принципиальных вопросов латинской просодики и формальных законов стихосложения. В этом смысле труд А.Е. Кузнецова по полному праву занимает то же положение, что и начавшие появляться на русском языке с недавнего времени введения в основные разделы современной лингвистики.

Книга открывается предисловием, включающим в себя многочисленные справочные материалы, в том числе обширную библиографию (с. VII–LXIV), и введением «*Primaе potiones. Начальные понятия*» (с. 3–22), где рассматриваются общие вопросы истории латинского языка, латинской словесности, проблема диглоссии в Древнем Риме и сопряженные с ней вопросы о ценности трудов римских грамматиков как источника по латинской просодии классического периода. Автор отстаивает единство латинского литературного языка от Плавта до поздней античности (IV в.) – вопреки У. Аллену и Э. Пульграму, относившим начало диглоссии еще к доклассическому времени. Эта важнейшая проблема впервые описана на русском языке столь подробно именно в настоящей работе.

Сам автор, подчеркивает, что его книга – «это *Arg* – грамматика, которая предлагает законченное и в своих пределах *замкнутое* и *самодостаточное* описание» (с. VII, курсив – А.К.). И действительно структура «Латинской метрики» отражает композиционные принципы, восходящие еще к античности.

Основную часть книги составляют четыре главы – «Просодика» (с. 25–143), «Метрика» (с. 145–274), «Ритмика» (с. 275–305) и «Изучение метрики в древности» (с. 307–346). Каждая из них содержит в себе много новой информации, прежде недоступной русскоязычному читателю. «Просодика» не только излагает общеизвестные постулаты моровой теории, но и вводит нас в курс современных научных проблем, таких, как просодические аномалии, закон ямбического сокращения, элизия и многие другие. «Метрика» дает подробное описание и классификацию латинских стихотворных систем в их истории с подробным обсуждением вопросов об арсисе и икте, о критерии колометрии, о различных традициях скандирования стихов и т.д. Глава «Ритмика» посвящена

как выявлению общих законов построения стиха, так и решению принципиально новой задачи – создания такой универсальной системы формального описания латинского стиха, которая в дальнейшем облегчила бы его статистическое изучение. Наконец, четвертая глава открывает читателю ретроспективный взгляд на историю науки о стихосложении начиная с IV в. до н.э. и кончая поздней античностью с подробным обсуждением персоналий и метрических теорий.

Тем самым, главы «Просодика», «Метрика» и «Ритмика» составляют как бы три этажа всей метрической системы, тогда как четвертая рисует нам эту систему в диахронии. При этом каждый из этих «этажей» открыт не только «внутри» – к описанию и изучению собственно фактов латинского стихотворного наследия, но и «вовне»: латинская просодика рассматривается на фоне просодики общей, с изложением сопутствующих вопросов структуры слога, теории мор и т.д., главы «Метрика» и «Ритмика» так или иначе затрагивают разнообразные проблемы общей теории стиха и т.д.; глава об истории метрики позволяет нам рассмотреть те или иные метрические теории на фоне общей истории латинской словесности, тем самым удачно сочетаясь с историческим введением и составляя с ним своеобразную «кольцевую» структуру.

Кроме того, автором книги собраны и учтены, как кажется, практически все актуальные для современного состояния науки работы (одна лишь библиография занимает более 30 страниц) – уже это превращает книгу А.Е. Кузнецова в своеобразный компендиум знаний по латинской метрике и метрике вообще, во многом превосходящий даже такие известные труды, как [West 1982] или [Boldrini 1992].

Особого внимания читателя заслуживают также и приложения: первое представляет собой пример разбора хоровой партии из «Агамемнона» Сенеки по принципам, изложенным в главе «Ритмика»; второе специально посвящено проблеме так называемого «сатурнова стиха», содержит подробный анализ материала и способно послужить поводом к продолжению более чем вековой научной дискуссии; наконец, третье, публикующее латинский трактат Р. Бентли «*De metris Terentianis*», имеет важное методическое значение.

Наконец, следует сказать несколько похвальных слов и о принципах изложения материала. В книге систематичность и ясность изложения того, что является бесспорным, общеизвестным или общепринятым в науке, вполне удачным образом сочетаются с атмосферой

² После труда Я.А. Денисова «Основание метрики у древних греков и римлян» [Денисов 1888].

научной дискуссии, в которую вовлекает читателя автор; при этом информация общего характера всегда четко отделена от сведений узкоспециальных (композиционно, сносками, пети́том и т.д.), что делает книгу А.Е. Кузнецова доступной людям самой разной научной компетенции и интересов. Все это позволяет рассматривать «Латинскую метрику» как строгую и стройную систему, причем изложенную так, что она будет доступна и понятна (а значит, и интересна) не только специалистам-классикам, в том числе студентам, но всем, так или иначе интересующимся вопросами фонологии, ритмики и стихосложения³.

Помимо своей научной составляющей, книга А.Е. Кузнецова – это еще и учебное пособие, предполагающее решение ряда дидактических задач. Сам автор главной из них выбирает «возвращение Плавта и Теренция на подобающее им место: авторов, читаемых в самом начале университетского курса латинского языка» (с. VIII). И действительно, эта задача решается книгой вполне успешно: изложенные в главах II–III законы и отступления от них⁴, а также методы ритмического анализа стихотворного текста (в гл. III) позволяют студенту не только научиться разбирать доклассический драматический стих, но и анализировать его, строя собственные ритмические и лингвистические теории.

Но кроме этого в книге решается еще одна, гораздо более важная дидактическая задача, – причем такая, о которой, возможно, не подозревал и сам автор. Речь идет о воспитании у читателя исторического (а значит, и гуманистического) взгляда на формальные проблемы латинского стихосложения. Теория стиха у А.Е. Кузнецова органично сочетается с его историей, история стиха перетекает в историю жанров, история жанра – в историю греко-римской культуры вообще и метрических взглядов в частности; с первым удачно сочетаются культурно-исторические сведения, изложенные во введении («Primaе potiones»: о ла-

тинском языке, о диглоссии, о Цицероне и т.д.), со вторым – последняя, четвертая глава («Изучение метрики в древности») и латинский трактат Р. Бентли о метрах Теренция, данный в приложении. Читатель наглядно видит, как наука о слогах и морах, самом «бездуховном», по признанию большинства, из того, что есть в языке, превращается в науку о великой культуре и литературе – упорядоченном множестве элементарных единиц, среди которых и непосредственные объекты метрической науки. Тем самым «Латинская метрика» как раз продолжает вековую филологическую традицию, идущую от античности к Р. Бентли и от него через У.М. Линдсея к современной эпохе. Воспитание в читателе чувства этой традиции – одна из несомненных заслуг А.Е. Кузнецова.

Теперь несколько слов о недостатках и замечаниях, которые могут быть отнесены ко всякому научному исследованию.

1. В книге все-таки слишком много опечаток. Мне самому, не раз работавшему с текстами такого рода в качестве не только автора, но и редактора и даже макетировщика, хорошо известно, сколь непросто подготовить к печати текст такой степени сложности, и я понимаю, какой огромный труд совершили вместе и автор книги и три его ученицы, взявшие на себя бремя редактирования книги. Но, тем не менее, очень хотелось бы, чтобы книга, посвященная вопросам просодии и ритмики, была лучше выверена именно на предмет правильной расстановки долгот. Иначе читатель всякий раз, видя, к примеру, слово *nēsciō* (с. 13), будет приходить в недоумение: имеет ли он дело с опечаткой, раз в других местах было напечатано *nesciō*, или в одном из этих случаев (но в каком?) долгота *ē* позиционно (?) изменяется, или это оттого, что написание *nēsciō* встречается в позднем тексте Августина. Подобного рода проблем (даже при наличии опечаток) можно было бы избежать в том случае, если бы в каком-либо месте было дано подробное описание принципов расстановки долгот – в частности в закрытых слогах и особенно перед *x* и *gn*. Легко заметить, что сведений, изложенных на с. XII и с. 58–59, явно не достаточно.

Кроме этого, встречаются и такие обидные опечатки, как то, что «Querolus» написан, «вероятно, в начале V в. до н.э.». Есть опечатки и в библиографии: к примеру, моя диссертация датируется в книге 2006, а не 2005 годом.

2. На упомянутой с. XII имеется таблица, в которой приводится система фонем латинского языка, включающая в себя как отдельные элементы фонемы /j/ и /h/. Она названа «стандартной» со ссылками на труды Горецкого, Келли, Манье и Бальди, однако даже в этом

³ Более того, весьма показательно стремление автора преподносить материал таким образом, «что к читателю не предъявляется никаких требований в отношении знания латинского языка» (с. VIII).

⁴ Здесь также следует отметить, что некоторые основополагающие явления латинской метрики, в частности закон ямбического сокращения, закон Бентли-Люкса, правило Лахманна, проблема конечного слога, впервые описаны на русском языке с такой степенью подробности.

случае читателю все равно остается непонятным, почему выбрана именно такая система фонем, для какой эпохи и как быть с известным заявлением И.М. Тронского [2001: § 71], утверждавшего, что «в латинском языке не существует слов, различие которых покоилось бы на противопоставлении i–j». В любом случае здесь требуются более подробные разъяснения.

3. Принятую систему обозначения «тяжелых» и «легких» слогов греческими буквами α и β тоже нельзя признать совсем удачной. Хотя на с. 59 автор и указывает, ссылаясь на Гефестиона, что под ними понимаются цифры, тем не менее, они все равно привносят в подсознание читателя ложную мысль о том, что противопоставление слогов носило скорее качественный характер, чем количественный. Принимая все сказанное, я бы предложил вообще отказаться от буквенных символов, заменив их чем-нибудь более наглядным.

Что касается замечаний и предложений, имеющих непосредственное отношение уже к собственно ритмико-просодическим взглядам автора книги, то все они носят исключительно дискуссионный характер и должны стать предметом специальных научных работ, а не общей рецензии; в любом случае, они, равно как упомянутые выше, никоим образом не снижают в

целом очень благоприятного впечатления от труда А.Е. Кузнецова.

В заключение хочется добавить, что «Латинская метрика» в целом является примером того, каким должен быть современный научный труд по классической филологии. Хочется также верить, что катастрофически малый тираж в 300 экз. в действительности предполагает последующее (исправленное и дополненное) переиздание книги, а не объясняется безысходностью той ситуации, в которой наша филологическая наука пребывает уже около столетия. «Латинская метрика» А.Е. Кузнецова есть важный шаг вперед всей отечественной филологии, и научная общественность должна быть заинтересована в ней.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Денисов 1888 – Я.А. Денисов. Основание метрики у древних греков и римлян. М., 1888.
Славятинская 1996 – М.Н. Славятинская. Учебник древнегреческого языка. М., 1996.
Тронский 2001 – И.М. Тронский. Историческая грамматика латинского языка. М., 2001.
Boldrini 1992 – S. Boldrini. La prosodia e la metrica dei Romani. Roma, 1992.
West 1982 – M.L. West. Greek metre. Oxford, 1982.

А.М. Белов